

Двое мужчин сразу же посмотрели в сторону города.

По шумному уличному рынку галопом пронеслась карета.

- Это, должно быть, Наннан возвращается! Лю Далин был так взволнован, что поднял руку и потряс ею в сторону приближающегося экипажа:

- Наннан! Наннан! Это твой отец!

- Айо! Это, должно быть, едет наша Наннан! Дедушка Лю тоже разволновался.

Они редко видели экипажи в этом городе, и он направлялся в деревню Синхуа, к тому же это было также в это время дня. Кто еще это мог быть, как не их девочка?

Когда Юйшен услышала слабый крик, ее сердце екнуло и она немедленно подняла занавеску кареты. Она заметила двух людей, которые кричали с повозки, запряженной волами, у въезда в город, а один из них держал большое свиное копыто!

- Отец! Дедушка!

- Дедушка! Папа! Юйшэн высунула голову из окна и весело откликнулась на их крики, не забыв сообщить об этом людям в вагоне:

- Старший брат, дедушка и папа здесь, чтобы забрать нас домой!

Лю Чжися улыбнулся:

- Дедушка и папа здесь, чтобы забрать тебя, я только случайно рядом с тобой оказался.

Он возразил ей, но тут же велел кучеру остановиться рядом с повозкой, запряженной волами. Когда карета замедлила ход, он открыл занавеску и сказал:

- Дедушка, папа, вы все равно вышли на улицу в такой холодный день.

Когда двое людей на повозке, запряженной волами, увидели его, они удивленно спросили: - Почему ты вернулся?

- ... Он знал, что они так скажут это. Дедушка и папа даже не подумали о нем!

Фу Ючжэн посмотрела на жесткий профиль мужчины, отвернула голову в сторону и прикрыла рот, чтобы не засмеяться.

Сюэ Цинлянь оттащил пораженного Лю Чжися от себя:

- Дедушка, дядя Лю, я тоже вернулся.

- Отлично, вы все вернулись на Новый год к нам домой! Лю Далин без разбора кивнул ему и сразу же посмотрел на свою дочь:

- Наннан, ты что, так спешила всю дорогу? Было ли холодно на дороге? Вы, должно быть, устали очень сильно. Это все Аксиу виноват!

Старик шлепнул его по голове:

- О чем ты так много говоришь? Поторопись и давай отвезем Наннан домой. Как же холодно! Веди повозку, запряженную волами! Следи за вещами на тележке.

Оставив инструкции сыну, он слез с повозки, запряженной волами и забрался в карету.

- Отец, разве ты не собираешься ехать со мной обратно в повозке?

- Ты же там есть, чтобы вести тележку? Есть ли необходимость в том, чтобы два человека вели тележку? Разве ты не знаешь дорогу?

- ...

Глаза Юйшэна засияли от улыбки:

- Отец, я так скучала по тебе! Давайте быстрее все поедem домой! Я буду ждать тебя дома!

Она убрала голову и помогла вместе с Лю Чжися их дедушке подняться. Затем она вышла из экипажа, чтобы закутать отца в плащ, чтобы он был защищен от ветра.

Натягивая капюшон его плаща, она сказала ему:

- Я привезла много подарков из столицы. Подожди, пока мы вернемся домой, а затем мы все поделимся ими с вами. Отец, когда будешь позже вести повозку, не спеши и тормози при первой возможности. Теперь, когда похолодало, дорога стала морозной и опасной. Безопасность прежде всего, хорошо?

Его только что начавшаяся депрессия из-за того, что его только что бросил собственный отец, была мгновенно забыта. Лю Далин улыбнулся и прямо кивнул ей:

- Я знаю ... я знаю. Я не буду спешить и буду уверенно вести тележку. А теперь поторопись. Я буду дома через минуту. Быстро садись в карету!

Глядя на его дочь, ее лицо покраснело после того, как она некоторое время спускалась на улицу.

Увидев удаляющуюся карету, Лю Далин погнал за ней скот, и повозка, запряженная волами, неторопливо двинулась вперед.

Он напевал короткую песню, которую слышал, и улыбка на его лице никогда не исчезала.

Время от времени он натягивал плащ, который защищал его от ветра и он чувствовал тепло глубоко внутри.

Он не торопился. Ему приходится медленно вести повозку, запряженную волами. Наннан сказала, что безопасность превыше всего.

Он должен благополучно вернуться домой к своей дочери!

В карете старик грелся около маленькой печки. Он взглянул на добрую маленькую внучку, примостившуюся рядом с ним, и складки улыбки на его лице стали еще шире.